
30 сентября 2018 года, 20:25

Лунцзян никогда не спал. Мегаполис, залитый морем неоновых огней, бурлил жизнью. В роскошном банкетном зале на самом верхнем этаже отеля местная элита — влиятельные господа и изысканные дамы — неспешно потягивали вино, ведя светские беседы.

Званный ужин продолжался уже около получаса.

Минут двадцать назад у входа в отель бушевала толпа репортеров, жаждущих поймать Фу Байлуна. Однако Рэйчел Чжан, личный секретарь молодого бизнесмена, выстроила жесткую оборону, безжалостно отсекая прессу. Внутри пропускали исключительно по спискам.

На специально возведенной центральной сцене приглашенный из-за рубежа симфонический оркестр исполнял шедевр мировой классики — Девяносто четвертую симфонию соль мажор Гайдна.

Гости внизу кто внимательно слушал музыку, кто сбивался в кучки и негромко переговаривался. Хрустальные бокалы преломляли яркие вспышки камер, заставляя гостей то и дело щуриться.

Атмосфера этого вечера была до банальности привычной для высшего света: роскошь, тщеславие, едва уловимый, но отчетливый аромат огромных денег. Здесь собрались те, кто ни в чем не знал отказа.

Фу Байлун, главный виновник торжества, появился под шквал аплодисментов. Его выход был безупречен. С неизменной элегантностью и грацией он, приветствуя собравшихся, открыл вечер традиционным первым танцем.

Перед тем как подняться сюда, у дверей лифта между ним и Рэйчел Чжан состоялся короткий конфиденциальный разговор.

Фу Байлун, которого впереди ждали куда более важные дела, предпочел не тратить время на личные вопросы. Он молча вошел в банкетный зал, а перед началом официальной пресс-конференции поспешил укрыться в гримерной. Там он сбросил с себя пиджак, помятый в плотной толпе, и переделся в совершенно новый, идеально скроенный черный костюм от кутюр.

Рэйчел Чжан давно привыкла к патологическому перфекционизму своего босса, хотя порой и не знала, как реагировать на его капризы. Впрочем, ее делом было подчиняться и вовремя доставлять свежую одежду.

Перед самым его выходом в свет она осторожно напомнила:

— Господин Фу, не забудьте про вашу партнершу на сегодняшний вечер. Она выбрана с особой тщательностью.

Фу Байлун на секунду замер, бросил недовольный взгляд в сторону сияющего зала и поморщился.

— Дочь председателя Чжана... Ее родители когда-то были очень близки с вашим отцом, старым председателем, и госпожой Ду... — вкрадчиво заговорила Рэйчел. — В те темные времена, когда ваши родители пропали без вести, а корпорация увязла в долгах, ваше обучение за границей висело на волоске. В безвыходной ситуации нам пришлось пойти на поклон к семье Чжан и занять у них круглую сумму...

Фу Байлун промолчал.

— Сейчас дела корпорации Фу пошли в гору, и никто в Лунцзяне не посмеет оспорить ваше влияние. Однако Чжаны помнят о старых долгах, и нам приходится соблюдать приличия... Тем более что в строительство здания «Восток» вложены средства многих акционеров. Да и тот план, от которого вы так и не отказались...

При упоминании «того плана» голос Рэйчел упал до едва различимого шепота.

Фу Байлун стоял в тени, его лицо оставалось бесстрастным. На мгновение он помедлил, а затем решительно шагнул в ослепительный свет банкетного зала.

После этого вечера он даже не вспомнит ее лица.

Собственно, права выбора у него никогда не было. Положение обязывало. Он — Фу Байлун, а значит, на этом приеме его партнершей должна быть девушка, равная ему по происхождению и красоте. Даже если внутри все протестовало против этого балагана, долг требовал подчинения.

Под звуки оркестра элегантные пары медленно кружили в вальсе, шурша шелком вечерних платьев. Дочь влиятельного магната, кружившаяся с ним под теплыми лучами софитов, сияла от гордости.

Она то и дело придвигалась ближе, весело щебеча и кокетливо касаясь пальцами плеча его безупречного пиджака. От нее исходил пьянящий аромат юности, смешанный со слишком приторным, тяжелым парфюмом.

Фу Байлун вежливо отвечал на ее глупые расспросы, стойко перенося назойливые взгляды толпы. Однако в глубине его бездонных черных глаз не было ни капли тепла — лишь холодное, ледяное равнодушие.

— А-Лун, ты свободен на следующей неделе? — зашебетала девушка. — Мои родители так давно хотели с тобой встретиться! Недавно я летала в Англию на шекспировскую пьесу и все время думала, как хорошо было бы, если бы ты оказался рядом... Может, сходим вместе на выставку? Говорят, сейчас привезли картины голландских мастеров. Если у тебя найдется время, ты мог бы меня сопроводить...

— Конечно. Если выкрою минуту, — безучастно обронил он.

— Правда? И когда же ты освободишься?

Щеки девушки залил нежный румянец.

— В ближайшее время вряд ли. Я очень занят.

Улыбка мгновенно сползла с ее лица, уступив место обиде и ревностной злости.

— Ну почему ты вечно так со мной? Это из-за той секретарши, которая таскается за тобой повсюду? Или из-за тех потаскух, о которых все говорят?.. Мой папа уверяет, что мы созданы друг для друга. Мы обязательно поженимся!

Фу Байлун молчал. Его холодный, почти презрительный взгляд словно подтверждал все слухи о его «порочной» и «беспорядочной» личной жизни.

— Мне казалось, вы прекрасно знаете, какой я человек, — тихо произнес он.

Она осеклась.

— Если ваши родители ищут послушного пса на роль зятя, то они явно ошиблись адресом. Сегодня я здесь лишь ради того, чтобы подыграть глупой девочке, которая нацепила взрослое платье и пытается строить из себя искушенную даму. Мои развлечения на стороне куда разнообразнее, чем вы можете себе вообразить.

Девушка вздрогнула.

— Если вам так не терпится, можете уйти со мной прямо сегодня. Я посвящу вам всю ночь. Поверьте, я умею учить капризных девчонок жизни. Хотите поскорее вырасти?

Этот мрачный, жестокий намек заставил избалованную наследницу похолодеть от страха. До нее и раньше доходили слухи о пугающих, едва ли не садистских наклонностях этого холеного красавца. Теперь же ее глаза налились слезами от обиды и ужаса.

Ей показалось, будто ладонь Фу Байлуна скользнула по ее спине подобно холодной змее. К горлу подкатила тошнота. Едва сдерживая рыдания, она заставила себя дотанцевать эту бесконечную партию, а как только стихли последние аккорды, сорвалась с места и побежала прочь, забыв обо всех наставлениях отца.

— Да ты... ты просто чудовище! Ненормальный! Я все расскажу отцу! — бросила она на ходу.

В сиянии люстр кружащиеся пары казались лепестками диковинных цветов. Когда музыка смолкла, зал разразился аплодисментами. Фу Байлун со скучающим видом отпустил руку несостоявшейся невесты и проводил ее взглядом. В паре десятков метров от него стояла Рэйчел Чжан. Ее лицо выражало крайнюю степень отчаяния.

Спустя пару минут к нему подошел личный секретарь семьи Чжан. Натянув вежливую улыбку, он принес извинения за капризы молодой госпожи и сразу же предложил обсудить дату следующей встречи.

Фу Байлун оставил это без комментариев. Он прекрасно понимал: даже если он доведет девчонку до истерики, ее семья не отступится и продолжит осаждать его, пока не добьется своего.

Для остального мира этот вечер стал очередным триумфом корпорации Фу. Одно присутствие Фу Байлуна на сцене внушало партнерам и конкурентам абсолютную уверенность в незыблемости его положения.

Поднявшись на трибуну, он развернул подготовленный текст и обратился к залу:

— Как вам известно, здание «Восток», главный инвестиционный проект корпорации Фу, официально распахнет свои двери в октябре. Это было последней волей моих покойных родителей, и для меня, как для их сына, завершить это строительство — единственный способ отдать им дань уважения.

В зале воцарилась тишина.

— В две тысячи пятом году они пропали без вести в результате авиакатастрофы по пути в столицу. В те годы корпорация Фу оказалась на грани краха, а я долго не мог примириться с мыслью, что мои близкие навсегда остались там, в небесах.

Фу Байлун сделал паузу.

— Я ненавижу небо. Боялся его до дрожи. Я не мог заставить себя подняться на борт самолета, не мог смотреть вверх, чувствуя непреодолимый страх перед бездной над головой. Много лет я пытался побороть эту слабость. И в конце концов понял: единственный способ победить страх — это встретиться с ним лицом к лицу, спасая других.

— Технологии развиваются стремительно. Сегодня безопасность полетов, точность радаров и спутников вышли на совершенно иной уровень. Наше здание «Восток» станет ключевым узлом, который свяжет передовые космические разработки с повседневной жизнью людей.

— Мы назвали этот комплекс в честь первой китайской радиолокационной спутниковой системы девяностых годов, испытания которой проходили на Лунцзянском месторождении. Тот проект потерпел фиаско, а спутник «Звезда Востока» рухнул на землю и был списан. Но сегодня он возродится вновь. Я верю, что это высокотехнологичное здание станет новым символом Лунцзяна и принесет технологии будущего в каждый дом.

После выступления банкет пошел своим чередом. Как и предсказывала Рэйчел, деловые переговоры затянулись до глубокой ночи.

21:30

Пресс-конференция завершилась. Фу Байлун в сопровождении своего секретаря незаметно покинул отель.

22:30

Метеорологическое управление Лунцзяна распространило экстренное предупреждение о густом ночном тумане и кратковременных осадках.

23:30

Спутниковые снимки зафиксировали аномальное расширение зоны тумана. В верхних слоях атмосферы над северной и южной частями города появились нечеткие светящиеся эллипсы, медленно снижающиеся к крышам высоток.

23:59

[Пип... 3, 2, 1... Программа «Звезда Востока» запущена!]

<http://bllate.org/book/18327/1763731>